

УДК 297.1

К.М. Ханбабаев

Шейх Сиражуддин Исафилов (штрихи к портрету)

В статье анализируются основные этапы становления, сущность теологического мировоззрения известного дагестанского шейха семи тариқатов Сиражуддина Исафилова из с. Хурик Табасаранского района Республики Дагестан. Показана роль С. Исафилова в возрождении ислама, суфизма, мусульманского просвещения, культовых зданий, подготовке кадров мусульманского духовенства, в противодействии идеологии религиозно-политического экстремизма в Дагестане.

Ключевые слова: *ислам, суфизм, иджаза, тариқат, зикр, мавлид, ваххабизм, религиозно-политический экстремизм, Духовное управление мусульман Дагестана.*

The paper analyzes the main stages of formation, of famous Daghestan Sheikh of seven tariqas Sirazhuddin Israfilov from Hurik – village of Tabasaran district of Daghestan, his essence of the theological worldview. The role of S. Israfilov in the revival of Islam, Sufism, Islamic education, religious buildings, training of Muslim clerics, in opposing to the ideology of religious and political extremism in Daghestan is given.

Keywords: *Islam, sufism, ijaz, tariqa, dhikr, mawlid, wahhabism, a religious-political extremism, the Spiritual administration of Muslims of Daghestan.*

Большим авторитетом среди верующих в Дагестане и Северном Азербайджане пользуется шейх *тариқатов накшбандийа, кадарийа, сухравардийа и шазалийа* Сиражуддин Ханмагомедович Исафилов [3, с. 8]. Он родился в 1955 году в селении Хурик Табасаранского района.

Как пишет исследователь его жизни и деятельности Г. Гаджиев, «исполняя обязанности имама Хурической сельской мечети, он проводит большую воспитательную и просветительскую работу среди населения, в результате которой в Табасаране растут ряды последователей учения тариқат, начала изменяться морально-психологическая обстановка» [1, с. 48–49].

По словам С. Исафилова, в его роду все были суфиятами. Дедушка его был мазун выдающегося шейха Мухаммад-суфи Хурического [2, с. 35]. Сиражуддин стал мазуном у Абдулла-эфенди Хурического, у которого учился основам ислама.

С 1976 до 1989 г. он учился у накшбандийского шейха Абдуллы Курихского из г. Дербента. Он вспоминает об этом времени так: «Правда, светские науки не изучал, меня интересовал только духовный мир. Учились тайно, не давали нам учиться. Ночью ездили, за мной следили разведка, ФСБ, КГБ, на особом учете стоял я как верующий, духовно настроенный человек; домой приезжали на машинах. Жизнь у меня связана с 11 лет с духовным миром».

В 1973–1975 гг. С. Исафилов служил в армии. Особенно переживал, что в армии не давали возможности молиться, соблюдать религиозные обряды. После службы в армии продолжил изучать исламские науки. Несколько раз его «арестовывали, хотели посадить». Все же, сравнивая советскую власть с современностью, он считает, что «тот режим («советский» – автор) был благоприятнее для духовного человека, чем нынешний» [2, с. 35].

Его устаз Абдулла Курихский из г. Дербента, который прожил 115 лет и умер в 1989 г., незадолго до смерти дал Сиражуддину Исафилову *иджазу* на шейха накшбандийского тариқата. Сиражуддин получил *иджазу* в возрасте 33 лет (первый человек в Дагестане, который получил *иджазу* в таком возрасте). С тех пор, по словам Сиражуддина, у него «перевернулось сердце. Не мог сидеть спокойно, ездил в каждое село, район, город. Собирал учеников во всех районах Южного Дагестана».

В 2002 г. он получил *иджазу* на такие тариқаты, как *кадирийа, накшбандийа, шазилийа, сухравардийа, руфаййа, мевлевийа, чиштийа* от шейха Арсланали Гамзатова из г. Буйнакска, (семь направлений, такого ни у кого нет в Дагестане). Как рассказывают, сам А. Гамзатов получил *иджазу* на эти тариқаты от шейхов из стран Ближнего и Среднего Востока, но не смог по ним вести практическую работу. Из-за «тяжести» несения этих тариқатов он заболел. В больнице для ветеранов войны в Махачкале, где он проходил лечение, в течение трех ночей ему снился С. Исафилов, от которого исходило невероятное сияние (С. А. Гамзатовым Сиражуддин Исафилов познакомился в 90-х годах XX в., когда они вместе работали в Совете алимов Духовного

управления мусульман Дагестана). После этого он пригласил С. Исрафилова, который только после третьего раза поехал к нему в больницу. А. Гамзатов при свидетелях передал *иджазу* на эти тарикаты С. Исрафилову. Сам А. Гамзатов практикует только *шазилийский тарикат*, *иджазу* на который он получил от С. Ацаева.

Таким образом, С. Исрафилов – единственный в Дагестане шейх, который может учить по семи тарикатам, хотя пока он практикует своих мюридов в основном по *накибандийскому тарикату*.

С. Исрафилов окончил Исламский институт в г. Ташкенте, Исламский университет им. Сайфуллы Кади в г. Буйнакске. Свободно владеет табасаранским, русским, лезгинским, арабским, азербайджанским и турецким языками.

За последние несколько лет С. Исрафилов организовал выпуск газеты «Ислам в Южном Дагестане», председателем редакционного совета которой он является. Его статьи по догматике, культуре и этике ислама, суфизма печатаются не только в данной газете, но и в газете «Табасарандин сес» («Голос Табасарана») на табасаранском языке. Так, в статье «Наставление Всевышнего рабам» [6, с. 1] он пишет: «Поистине Аллах Всевышний обязал Вас обязанностями, как молитва, пост, закят, Хадж, чтобы мы не были к своим обязанностям расточительными, чтобы мы исполняли их своевременно, искренне ради Аллаха Всевышнего, как он повелел и установил нам границы запретного и дозволенного...». Он призывает раскаяться в своих грехах и «принять истину Всевышнего», ибо в Судный День «не будет Милостивый, Милосердный Господь проявлять Милость в тот День к Вам – за вашу просьбу о Милости, и не будет ходатайствовать за Вас Посланник Его».

На вопрос «А чему вы учите своих мюридов?» он отвечает: «Любить самого себя. Любить своего Создателя, любить ислам, пророка, устаза, шейха. Пророк был и шейхом, и устазом, и алимом, и посланником, и все семь направлений тариката у него были» [2, с. 35]. По его мнению, «пророк – лучшее создание Всевышнего. Выше пророка нет никого».

Сложные отношения сложились у Сиражуддина Исрафилова с Духовным управлением мусульман Дагестана. Он был членом Совета алимов ДУМД в середине 90-х годов XX в. У него «была хорошая связь» с бывшим муфтием Саидмухаммадом Абубакаровым, который погиб в результате террористического акта в августе 1998 года.

С. Исрафилов продолжает поддерживать дружеские отношения с бывшими муфтиями ДУМД Сайидахмадом Дарбишевым из с. Эндериаула Хасавюртовского района и шейхом шазилийского тариката Али Алиевым из с. Кулецма Левашинского района.

Хорошие теплые человеческие отношения он поддерживает и с современным муфтием ДУМД Ахмадом Абдуллаевым. В то же время он резко выступает против работников ДУМД, считает, что они «националисты», «не дают развиваться Дагестану в духовном плане». [2, с. 35].

Он предъявляет ряд претензий к ДУМД:

1) ДУМД нелегитимно («оно должно быть признано всем миром Дагестана, «пусть мусульмане поймут, что должно быть духовное управление всего Дагестана, а не части мусульман»);

2) работники ДУМД некомпетентны в религиозном плане («религиозные вопросы решают односторонне некомпетентные люди»);

3) ДУМД без разрешения местных имамов и властей направляет своих сторонников, в основном аварцев, выпускников подведомственных ему исламских вузов на должности имамов и их заместителей в города и районы Южного Дагестана, тем самым создавая конфликтную ситуацию;

4) ДУМД создает препятствия паломникам, которые хотели бы совершать хадж (в 2004 г. более 1500 дагестанских паломников не смогли совершить хадж).

С. Исрафилов дружит с шейхами Арсланами Гамзатовым, Магомед-Мухтаром Бабатовым, Магомед-Гаджи Гаджиевым, Ильясом Ильясовым, Муртазали Карачаевым.

Сиражуддин Исрафилов резко отрицательно относится к идеологии ваххабизма, потому что она «отрицает роль пророка в исламе, роль устазов тарикатских». По его мнению, «простой мусульманин не бывает ваххабитом. Ваххабиты есть только среди руководителей. Это люди, которые занимают высокие служебные положения, имеют деньги, власть, все, что хотят, и все это используют в грязных своих делах». Таким образом, он, как тарикатский шейх, считает, что ваххабизм ничего общего с исламом не имеет, что ваххабизм используется для достижения

чьих-то грязных политических целей.

Сиражуддин Исафилов иронично называет сторонников ваххабизма «новыми мусульманами» – *new мусульманами*.

Он перечисляет некоторые противоречия в вероучении и культе между традиционными мусульманами, суфиями, с одной стороны, и ваххабитами, с другой стороны (по мнению ваххабитов), *зияраты*, т. е. могилы святых людей, священные места нельзя посещать; на могилах *дуа* (молитва) нельзя делать; «*Ясин*» («*Ясин*» или «*Йасин*» – 36 сура Корана) умершему нельзя читать; *дуа* умершему нельзя делать; *искъат зикр* (70 тыс. раз говорить «*Ля илагъа илялагъа*», чтобы Аллах облегчил могильные мучения) по покойнику нельзя делать; *мавлиды* нельзя совершать; джаназа намаз за покойника нельзя делать; святых людей не бывает; волосы длинные надо отращивать; после пятничного намаза обязательный обеденный четырехкратный намаз нельзя делать; надо воевать против кафиров, а кафирами они считают всех, которые намаз не делают; тюбетейку не носить; четки не считать; нельзя признавать имама Шафии, про которого Пророк говорил: «Придет из курайшитов один алим, он весь мир наполнит знаниями» [4, с. 3].

После такого перечисления С. Исафилов спрашивает: «Если следовать «new мусульманам», что останется от ислама»? Они предлагают оставить и построить все те формы, которых придерживались нами предки, новый ислам».

Обращаясь к ваххабитам, он говорит: «Уважаемые «new мусульмане», не будьте безразличны к людям и не считайте их неверующими, ведь поистине вы не являетесь видящими их сердца... Уважаемые «new мусульмане», не спешите, задумывайтесь над тем, что вы делаете и куда вы идете. **ОСТАНОВИТЕСЬ!** Прекратите распространять смуту среди мусульман, ведь эта жизнь не вечна, и никому еще не удавалось остаться на этом свете, ведь мы все будем отвечать перед Единым Аллахом, пока время есть раскайтесь, просите прощения у Аллаха» [4, с. 3–4].

Сиражуддин Исафилов выступает как твердый сторонник традиционного ислама, традиционных исламских, в т. ч. тарикатских, ценностей. Обращаясь к верующим, он говорит: «Дорогие братья и сестры, нам надо держаться вместе за ту исламскую форму, которую показывали нам наши предки. Если мы не будем соблюдать эту форму, то нашему будущему поколению не на что будет опираться, потому что наши предки поставили чистое основание, они нам оставили хорошую дорогу. Если мы не будем придерживаться этого пути и не будем стремиться к тому, чтобы эта дорога дальше продолжалась, настанет «Къиямат» (Конец света). Потому что сказано: когда путь наших предков, путь тарикъата (т. е. путь, который идет от нашего Пророка Мухаммада) закончится, настанет Конец света. Поэтому нам всячески надо стараться держаться этой дороги» [4, с. 3–4]. Он считает, что люди, «отходя от Аллаха, отходя от Пророка, отходя от асхабов, отходя от тарикатских шейхов, устазов, авлия», приближают Конец света.

С. Исафилов выступает за исламское просвещение людей, особенно молодого поколения.

Он призывает верующих соблюдать все религиозные обязанности, вести мусульманский образ жизни. «Знайте, если вы взяли себе имя «мусульманин», – говорит С. Исафилов, – вы должны быть достойными этого имени. Наши маджлисы (собрания мусульман – К.Х.) должны быть мусульманскими, мы должны кушать, как мусульмане, вставать, как мусульмане, разговаривать, как мусульмане, одеваться, как мусульмане, должны вести себя, как мусульмане; оттого, что мы имя «мусульманин» взяли, но ведем противоположный мусульманину образ жизни, мы становимся *мунафикъами* (лицемерами)» [4, с. 3].

С августа 2005 г. Сиражуддин Исафилов стал членом Совета по хаджу при Правительстве Республики Дагестан, в работе которого он принимал активное участие.

На вопрос: «А какое количество сторонников у вас?» он отвечает: «Во всех районах Южного Дагестана все мюриды мои. Не имею права, потому что, если перед Аллахом ошибусь, грех будет. Южный Дагестан, северная часть Азербайджана, также на севере Дагестана тоже много мюридов есть, среди аварцев, агульцев, в Каспийске. Много мюридов среди лакцев» [2, с. 35].

По нашим подсчетам, более десяти тысяч мюридов шейха С. Исафилова проживают в Табасаранском, Хивском, Сулейман-Стальском, Ахтынском, Дербентском, Магарамкентском, Курахском, Рутульском, Буйнакском (Кадарская зона), Карабудахкентском районах, г. Дербент, Дагестанские Огни, Каспийск, Избербаш, Махачкала. Его мюриды находятся в Северном Азербайджане, в районах преимущественного проживания лезгин (в т. н. Южном Лезгистане).

Под его покровительством находился факультет *фикха* (мусульманской юриспруденции)

Исламского Университета им. Имама Шафии, который действует в г. Дербенте. На этом факультете обучались более 250 студентов из районов и городов Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

С 2006 г. на базе данного факультета открыт *Исламский университет им. шейха Абдуллы Курихского*. Под руководством шейха С. Исафилова за короткий срок построено здание университета с аудиториями, общежитием, блоком питания. При университете создан сайт, который действует в сети Интернет.

Шейх Сиражуддин Исафилов руководил строительством мечети *Баб-уль-абваб* с уникальным минбаром высотой в 34 метра.

Под руководством шейха Сиражуддина Исафилова каждый год в университете и мечети Баб-уль-абваб проводится *мавлид* в честь дня рождения пророка Мухаммада. На этом *мавлиде* присутствует около 8–10 тыс. человек из всех городов и районов Дагестана и Северного Азербайджана. На *мавлиде* исполняются *назмы* на многих языках – арабском, аварском, даргинском, табасаранском, кумыкском, лезгинском и азербайджанском. Такое в Дагестане можно наблюдать только в мечети Баб-уль-абваб.

Кстати, при непосредственном участии Сиражуддина Исафилова за последние годы построены мечети в сел. Музаим, Уллу Теркеме, Коммуна, Карадаглу Дербентского района, Новый Гапцах Магарамкентского района, Гелибатан, Ягдиг, Халаг, Махраг, Сиртыч Табасаранского района, Ахты Ахтынского района, Рутул, Хюнюх, Киче Рутульского района и др. [1, с. 72–73].

В июне 2006 г. Сиражуддин Исафилов вошел в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Республики Дагестан.

Сиражуддин Исафилов до недавнего времени являлся единственным суфийским шейхом в Южном Дагестане. В сентябре 2003 г. С. Исафилов дал *иджазу* своему ученику Исамутдину Эфлетдиновичу Саидову – имаму Джума-мечети г. Дербента.

Сиражуддин Исафилов является крупным религиозным деятелем, шейхом, алимом, пользующимся большим авторитетом не только среди верующих, но и представителей органов государственной власти и муниципальных объединений республики, широкой общественности республики. Он ведет большую работу по идеологическому противодействию религиозно-политическому экстремизму. Авторитет шейха Сиражуддина Исафилова настолько велик, что к его голосу прислушиваются представители многих дагестанских народов. Много сил он отдает миротворческой работе, «маслиату». Когда возникают конфликтные ситуации между представителями различных сел, джамаатов, шейх Сиражуддин Исафилов активно призывает конфликтующие стороны к примирению [2, с. 57–63].

Вот, что пишет о шейхе отличник народного просвещения, отличник просвещения СССР, учитель-методист, заслуженный учитель Республики Дагестан, обладатель Президентского гранта 2006 г., учитель Рутульской СШ № 1 Тагиров Рахман Ибрагимович: «Шейх Сиражуддин Эфенди аль-Хурики (кь. с.) – украшение Веры, авторитет Ислама, Наставник с Сияющим Сердцем. Человек, который наиболее близок к Пророку Аллаха (с. т. а. в.), человек, достигший высокого уровня духовного развития, понимает, что все, что у него есть, дается Богом для определенных целей, для осуществления земного экзамена. В Коране сказано, что ваши дети, богатство, знания – суть, экзамен для вас. Образ жизни Шейха основан на следовании положениям Корана и Сунны Пророка Мугъаммада (с. т. а. в.). Его добрый нрав, щедрость, чуткость, притягательная личность мусульманина служат причиной того, что для общения с ним съезжаются люди из разных концов мира. Он (кь. с.) является примером богобоязненности, трудолюбия, искренности, терпения. Он (кь. с.) посвятил свою жизнь служению Богу и обществу». Тагиров Р. считает, что «самое главное, самое ценное – это то, что он всех побуждает к тому, чтобы каждый стремился опередить другого в добрых делах» [5].

С. Исафилова часто можно видеть на религиозных собраниях в различных городах и селах Дагестана. Сотни учеников и простых верующих посещают шейха С. Исафилова в его родном доме в селении Хурик Табасаранского района. В последние годы к нему приезжают ученые и журналисты из стран Ближнего и Среднего Востока, Англии, Германии.

Религиозная, общественная, преподавательская, проповедническая, организаторская деятельность шейха Сиражуддина Исафилова играет большую роль в сохранении межнационального и межконфессионального мира и стабильности в Дагестане, на Северном Кавказе.

Литература

1. *Гаджиев Г.* Мюршид. – Махачкала, 2007.
2. *Гаирбеков Г.* Простой мусульманин ваххабитом не бывает. Интервью с Сиражуддином Исафиловым // «Московский комсомолец» в Дагестане. – 2005. – 24.02–03.03.
3. Ислам в Южном Дагестане. – 2010. – № 5 (64).
4. *Махмудов Т.* Юждаг против ваххабизма (Рассказ очевидца) // Ислам в Южном Дагестане. – 2005. – № 4.
5. *Тагиров Р.И.* Благодеяния Шейха Сиражуддина Эфенди аль-Хурики (кь. с.) // <http://www.babulabvab.ru/content/view/37/18/>
6. Устаз Сиражуддин Исафилов. Наставление Всевышнего рабам // Ислам в Южном Дагестане. – 2006. – № 5 (17).

Поступила в редакцию 20 сентября 2011 года